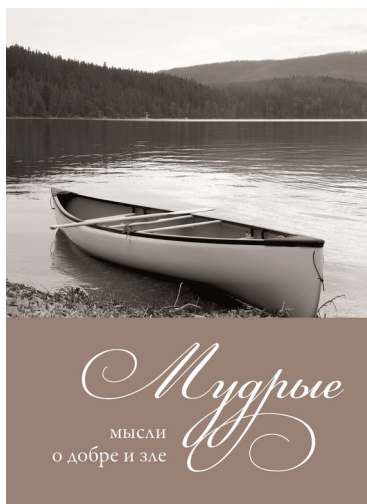

Мудрые
мысли
о добре и зле

Мудрые мысли о добре и зле

«Никея»

2013

Мудрые мысли о добре и зле / «Никея», 2013

ISBN 978-5-457-43322-9

Борьба добра и зла по мере взросления человека переходит из детских сказок в реальную жизнь. Выбор между ними совершается ежедневно, даже в самых незначительных мелочах. В этой небольшой книге собраны мысли, диалоги и истории святых подвижников первых веков христианства – Золотого века монашества. Их любовь, искренность и простота являются для нас прекрасным ориентиром в век потребления и эгоизма.

ISBN 978-5-457-43322-9

, 2013
© Никея, 2013

Содержание

Дорогой читатель!	5
Предисловие	6
Мысли, краткие наставления и ответы на вопросы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мудрые мысли о добре и зле

Дорогой читатель!

Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства «Никея».

Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную.

Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Если в электронной книге Вы заметили какие-либо неточности, нечитаемые шрифты и иные серьезные ошибки – пожалуйста, напишите нам на info@nikeabooks.ru

Спасибо!

Предисловие

Наши представления об окружающем мире еще в детстве складываются через понятия «хорошо» и «плохо», «добро» и «зло». В каждом из нас есть и внутренний судья. Это совесть. Недаром совесть именуется гласом Божиим. Без чуткости к голосу совести душа человека

приходит в плачевное состояние и поражается тягой к различным порокам. А совесть имеет свойство замолкать, если человек постоянно пренебрегает ею. И тогда появляются искаженные представления о добре и зле.

Один христианский миссионер спросил представителя африканского племени готтентотов: «Что такое плохо?» Готтентот ответил: «Это когда мой сосед побьет меня, угонит мой скот и похитит мою жену». «Что такое хорошо?» – спросил миссионер. «А это когда я побью моего соседа, угоню его скот и похищу его жену». Не уподобляемся ли и мы готтентоту в погоне за удовольствиями и материальными благами?

Господь Иисус Христос, изливающий свою любовь и милосердие на кающихся грешников, жестко обличал духовных вождей народа, досконально знавших Писание и ревностно выполнявших сотни религиозных предписаний. У готтентота и у фарисея, как это ни странно, есть общая платформа – это искаженные представления о добре и зле. А виной этому искажению всегда бывает эгоизм. Ведь в основе Божественного учения и человеческой совести заложена противоположная эгоизму жертвенность: любовь определяется готовностью жертвовать, ведь и Христос взшел на Крест ради нашего спасения.

Жертвенность и чистота совести всегда находили наиболее полное выражение в монашеском служении. Святые отцы золотого периода монашества подвизались в пустынях, убегая от сытой привилегированности, входившей во внешнюю жизнь христианской Церкви вместе со статусом официальной религии Римской Империи. Мысли этих древних отцов о добре и зле, мысли евангельские, – глубокие и мудрые, но по-детски доступные и простые, – могут помочь каждому из нас применить их к своей совести и своей жизни.

Мысли, краткие наставления и ответы на вопросы

* * *

Спросил монах одного весьма почитаемого старца:

– Отче, лучше ли приобретать мне славу от людей, чем бесчестие?

Старец отвечал:

– Да, и я хочу приобретать себе славу, если она духовна и угодна Богу.

– Как же это может быть? – не отставал инок.

– Если я сделаю доброе дело и за это буду прославляться у других, то всегда могу осудить помысел мой, говоря, что я недостойн такой славы. А бесчестие бывает от худых дел – и как же я могу успокоить сердце мое, когда совершаю худые дела и все люди соблазняются обо мне? Итак, лучше делать добро и славиться, чем делать зло и получать бесчестие.

* * *

Рассказывали о некоем отце Иоанне, что велик он был в добрых делах. Когда приближался он к смерти и спокойно и радостно отходил ко Господу, его окружила братия. Иноки просили оставить им в наследство какое-нибудь краткое и спасительное наставление, как достигнуть совершенства во Христе.

В ответ на это авва, вздохнув, сказал:

– Я никогда не творил своей воли и никого не учил тому, чего прежде не исполнил сам.

* * *

Авва Диадок не раз говорил о пользе молчания:

– Как в бане часто открываемые двери скоро выпускают жар вон, так и в человеческой душе, когда празднословит человек, теряет душа его теплоту через дверь язычную. Хорошо уместное молчание, оно есть мать мудрейших мыслей.

* * *

Спросили раз у мудрого старца:

– Как жить, чтобы спастись?

Старец ответил:

– Что сам ненавидишь, того не делай и другому. Если не любишь, когда на тебя клеветают, то и сам ни на кого не клеветай; если не любишь, когда тебя поносят, то и сам никого не поноси. Не любишь, когда тебя унижают, обижают, похищают твою собственность, – и сам того не совершай. Кто может исполнить это слово, тому его достаточно ко спасению.

* * *

Авва Исаия так объяснял необходимость воздерживаться от празднословия:
— Люби более молчать, чем говорить, ибо молчание собирает сокровище, а говорливость расточает.

* * *

Авве Иакову задали как-то вопрос:

– В чем необходимость для христианина страха Божия?

Авва сказал:

– Как светильник, поставленный в темной комнате, освещает ее, так и страх Божий – когда вселяется в сердце человека, просвещает и научает всем добродетелям и заповедям.

* * *

К мудрому старцу часто приходили молодые иноки со своими вопросами. Однажды его спросили:

– Что значит *еще кто имать веру, яко зерно горушино* (Мф. 17:20)?

Старец ответил так:

– Когда садовник, подготовив землю, закладывает в нее семя, оно ищет в земле благоприятные условия. Найдя, пускает корни, а потом возносит вверх стебель и ветви, так что обитают на нем птицы небесные. Так же и человек: если, очистив сердце свое, он примет слово Божие и останется в нем, вознося благие помыслы, пребудут в том христианине заповеди Божии.

* * *

Авва Иперехий был известен глубиной своей веры. Многие приступали к нему с вопросами об истинной мудрости, отношении к ближнему и пути спасения.

– Поистине мудр тот, кто не словом поучает, но назидает делом. Хорошо есть мясо и пить вино и не съедать плоти брата, клеветая на него. Змий нашептывал Еве, и она лишилась Рая. Подобен ему бывает наговаривающий на ближнего: он губит душу слушающего, не спасая и своей, – отвечал авва.

* * *

Один юноша пожаловался старцу, что его часто одолевают греховные помыслы.

– А ты води себя так, как будто проходишь по рынку мимо харчевни. Из нее доносятся аппетитные запахи вареной и жареной пищи... Многие войдут в харчевню и станут есть. Ты же, считая это греховным для себя, пройди хотя бы немного вперед. С каждым шагом запах еды будет ослабевать – как и твои греховные помыслы, – посоветовал старец.

* * *

Некто жаждал творить добрые дела. Но не хотел размениваться по мелочам, желая угодить Богу только самыми значительными поступками. Так и не решив, с чего начать, он спросил старца:

– Какое бы доброе дело сделать мне? Старец удивился вопросу:

– Не все ли добрые дела равны? Писание говорит: Авраам был страннолюбив – и Бог был с ним; Давид был кроток – и Бог был с ним. Чего желает доброго душа твоя, то и делай. И блюди сердце твое!

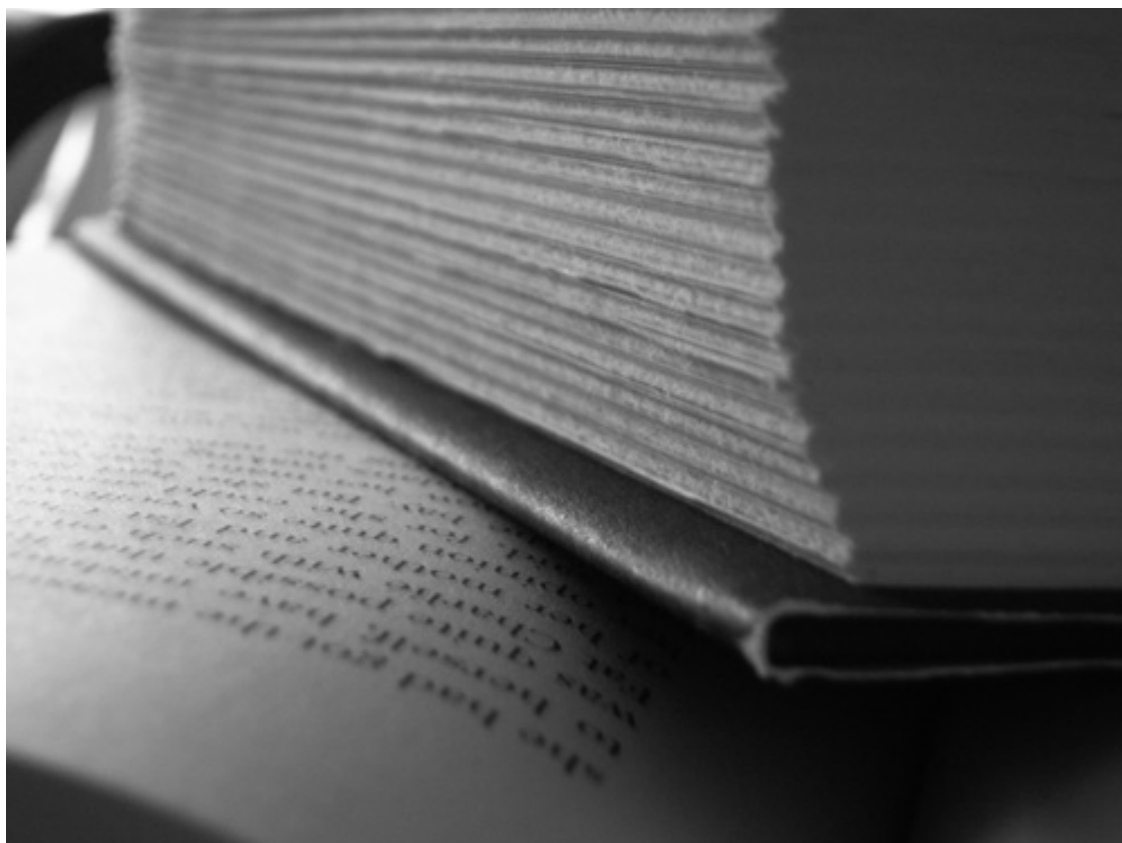
* * *

Один из братьев как-то попросил авву Серапиона:

– Скажи слово, полезное моей душе.

Старец отвечал:

– Что я могу сказать тебе? Разве то, что ты удержал у себя достояние вдов и сирот и положил его на этом окне? – И указал на множество книг, лежащих на подоконнике.

* * *

Авву Пимена Великого особенно почитали за строгий образ жизни и подлинное человеколюбие. За мудрым наставлением к нему отовсюду стекались люди. И ни для кого он не жалел доброго слова.

– Не живи в том месте, где видишь, что тебе завидуют; иначе не достигнешь успеха, – говорил авва.

Также он любил повторять:

– Зло никаким образом не изничтожает зла. А потому если кто сделает тебе что плохое, то отвечать ему надо добром, чтобы так истребить зло. Большое благо, если кто услышит оскорбительную речь или будет оскорблен поступком ближнего, но потрудится стерпеть и не отплатить той же монетой. Такой человек полагает душу свою за ближнего. Ибо *нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15: 13).

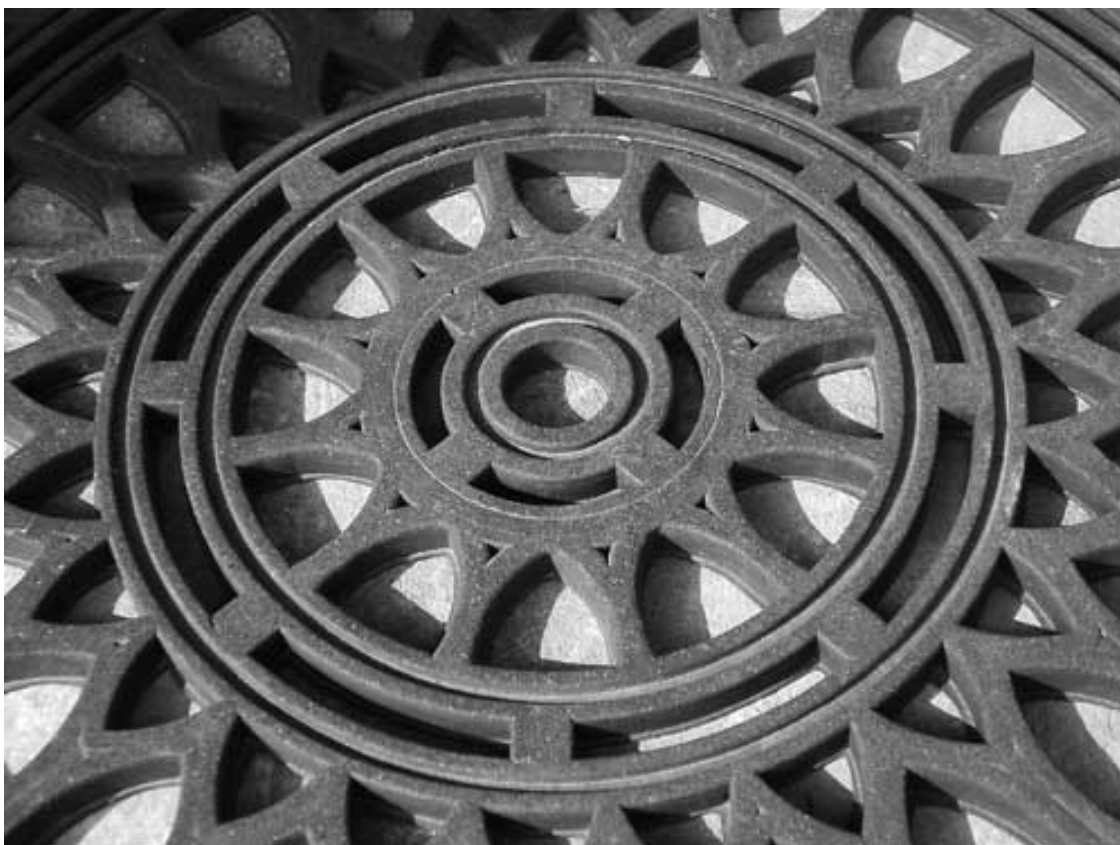
* * *

Авва Пимен так говорил о желании иных людей нравиться многим:

– Усиленно ищущий любви человеческой лишается любви Божией. Невозможно всем нравиться и быть с Богом, ибо сказано: *Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо* (Лк. 6: 26).

Наставляя того, кто нуждался в помощи и совете, он говаривал также:

– Приучай сердце свое соблюдать то, чему учит язык твой. Человек, обучающий других, а сам не исполняющий того, чему учит, – подобен источнику, который всех и поит, и омывает, а сам себя не может очистить, так что всякая грязь и нечистота остаются в нем.

* * *

– Если я увижу грехопадение брата моего, хорошо ли скрыть его? – спросил некий брат авву Исаака Фивейского.

Старец ответил:

– Если мы покроем согрешение брата своего – и Бог покроет наши оскорбления, а если объявим – и Бог объявит наши грехи.

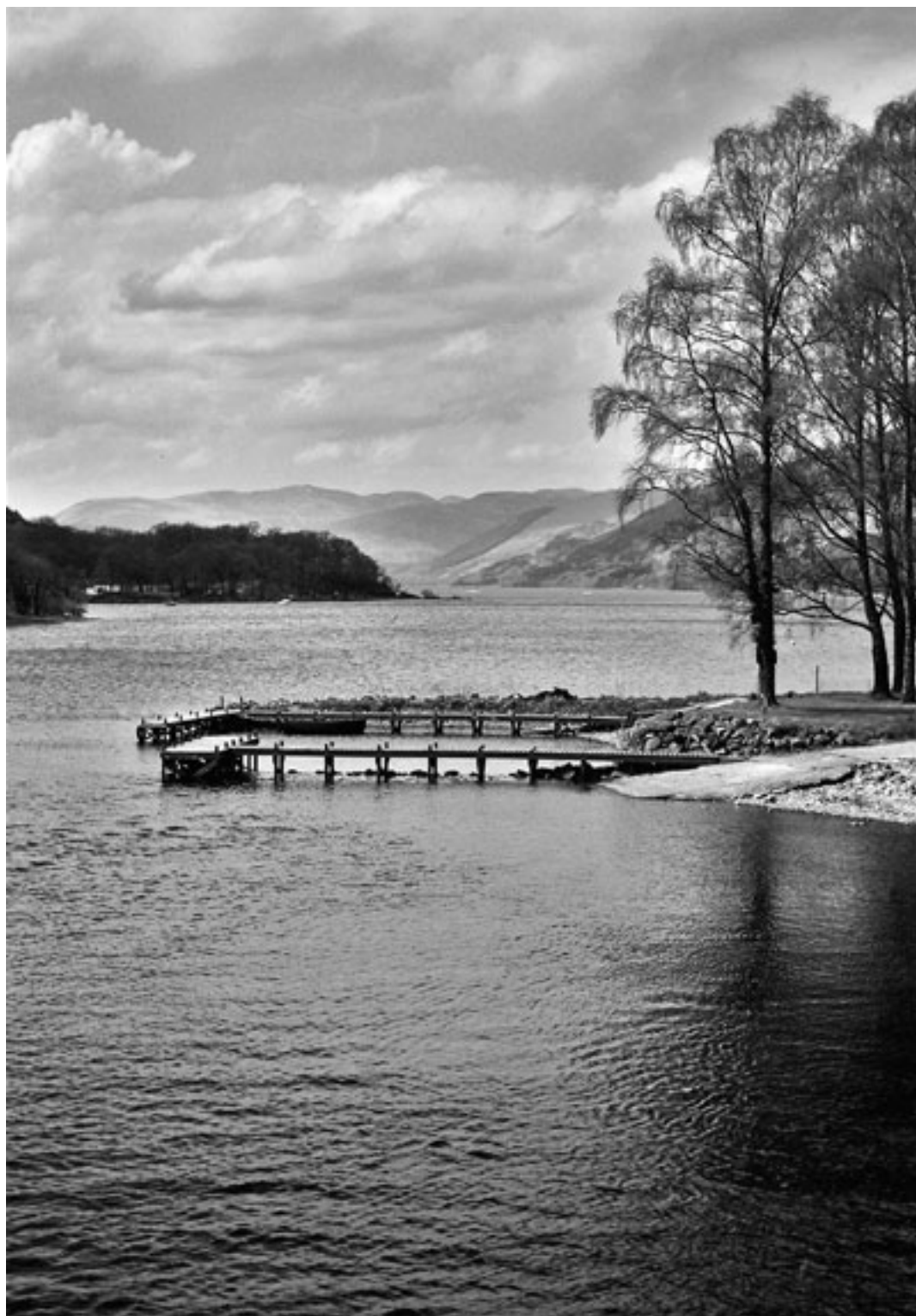
* * *

Преподобная Синклитикия с юных лет не помышляла ни о чем другом, как только об угождении Богу. После принятия ею иночества много благочестивых жен и дев пришли к ней, чтобы жить под ее руководством.

– Как открытое сокровище оскудевает, так и добродетель разглашаемая, – говорила преподобная сестрам. – Как тает воск от огня, так и душа от похвал рассеивается и теряет свою силу.

Также святая Синклитикия вразумляла:

– Человеку неопытному, не прошедшему деятельной жизни, опасно учить других. Если кто имеющий ветхий дом примет к себе странников, он может погубить их в случае падения дома. Так же и те, которые сами не построили еще здания своего жития, вместе с собою губят и пришедших к ним. Ибо словами они призывают ко спасению, но худою жизнью вредят своим последователям.

* * *

Некий брат попросил авву Антония:

– Помолись обо мне.

Старец ответил:

– Ни я, ни Бог не помилует тебя, если сам себя не помилуешь и не благоугодишь Ему.

* * *

Один из отцов увидел некоего согрешающего. Горько заплакал старец и сказал:
– Сей ныне пал, а я – завтра.

* * *

Авва Иосиф был прославляем людьми как великий подвижник. Как-то за советом к нему пришел один из братьев. Сокрушаясь, он задал мучивший его вопрос:

– Что мне делать, отче? Я не могу ни переносить скорбей, ни работать, ни подавать милостыню.

– Если ничего из этого ты не можешь исполнить, то по крайней мере храни совесть свою в отношении к ближнему. Удаляйся от всякого зла – и спасешься, – отвечал ему старец.

* * *

Жил некогда старец, к которому многие приходили, чтобы узнать средства к обретению смысла жизни и чистоты сердца.

– Авва, скажи мне, как спастись? – задал ему вопрос один из пришедших.

Старец ответил:

– Если ты хочешь спастись, то, когда приходишь к кому-нибудь, не начинай говорить, пока не спросят тебя.

Пораженный сим словом, путник поклонился старцу и сказал:

– Поистине много читал я книг, но такого наставления еще не встречал. – И пошел, получив большую пользу.

* * *

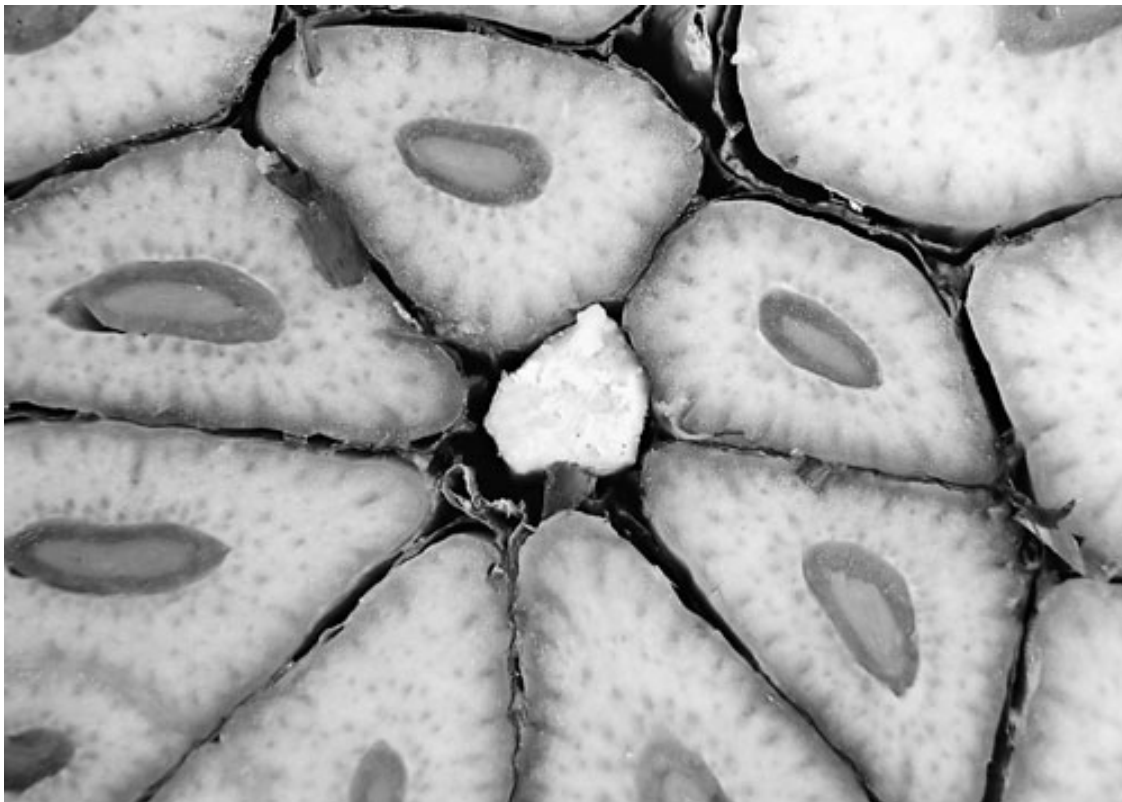
Наставления и поучения отцов Церкви способствовали духовному возрождению многих христиан, для многих они же стали основой жизни в Боге. Вот еще одно из назиданий великих старцев:

– Душа человеческая есть родник: если будешь раскапывать его – очистится, если же станешь засыпать – исчезнет.

* * *

Авва Палладий говорил своим духовным чадам:

– Душа, любящая Бога, должна или с верою учиться тому, чего не знает, или ясно учить тому, что знает. Если же не хочет исполнять ни того, ни другого, то она страдает безумием. Ибо начало богоотступничества есть пресыщение учением и словом – то есть тем, чего жаждет душа боголюбца.

* * *

Один искренне желавший перемениться брат спросил авву Сисоя:

– Почему страсти не оставляют меня?

– Потому, что сосуды их внутри тебя, – отвечал мудрый старец. – Отдай то, что принадлежит им, – и они удалятся.

* * *

Вразумляя иноков, некий старец говорил:

– Если душа имеет только слово, а не имеет дела, то уподобляется дереву, имеющему цветы, но не плод.

* * *

– Как скорее найти Бога – постом, трудом, бдением или милостыней? – спросили иноки старца.

Христоробивый и сострадательный, с улыбкой на устах он отвечал инокам:

– Многие изнурили плоть свою безрассудно – и не получили от того никакой пользы. Уста наши дышат постом, мы наизусть изучили Писание, а чего ищет в нас Бог, того не имеем: страха Божия, любви и смирения.

* * *

– *Положу на мори руку его и на реках десницу его* (Пс. 88: 26) – как понять это? – спросил брат у старца.

– В псалме, – отвечал авва, – говорится о Спасителе. Море есть мир, реки же, на которых десница Его, – это апостолы, наполняющие мир верою.

* * *

В одном из монастырей новоначальный инок спрашивал пожилого монаха:

– Что лучше: молчать или говорить?

– Если слова праздны, то оставь их, – ответил тот. – Если же хороши, то дай место добру и говори. Ну а если будет речь блага, то не медли, но тотчас произноси ее – и успокоишься.

* * *

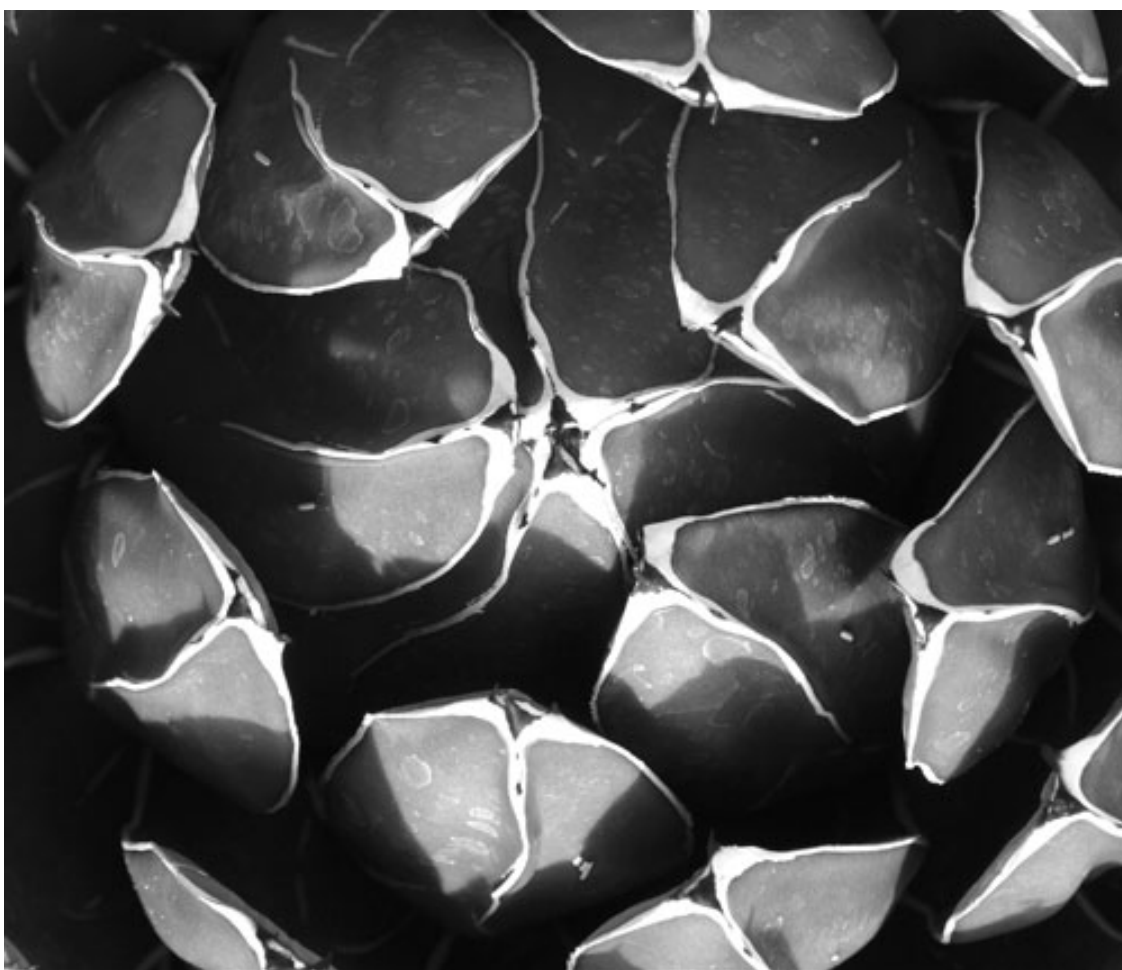
Благочестивые христиане всегда старались хранить себя от грехов в слове. Вот как сказал об этом один из святых отцов:

– Жестокое слово и хороших делает дурными, а кроткое слово приносит пользу всем.

* * *

Чадам, которые просили поделиться духовной мудростью, старец сказал:

– Пророки написали книги, и пришли отцы наши, и упражнялись в них, и изучили их наизусть; затем пришли мы, и списали их, и положили их праздными на окна.

* * *

К известному мудрыми наставлениями авве Алонию обратились с вопросом:

– Слаб человек, греховен по природе своей, и быстротечны дни его. Достичь совершенства о Господе – разве возможно простому смертному?

Отвечал авва:

– Если захочет человек, то до самого вечера дней своих преуспее в меру Божественную.

* * *

Рассказывают, что некогда отправились в путь авва Даниил и ученик его. Святое место, куда они направлялись, было не близко, а на пути не оказалось ни монастырей, ни приютов для странников, где можно было бы помолиться на богослужении или просто передохнуть.

– Когда же мы, отче, придем в келью совершить молитву? – вопрошал ученик.

Авва Даниил ответил ему справедливым упреком:

– Кто же теперь у нас отнимает Бога? И в келье – Бог, и вне ее – тот же Бог.

Впоследствии часто брал авва Даниил с собой новоначальных иноков, и всегда большую пользу приносили им наставления подвижника.

– Не имей злобы на человека, чтобы тебе не сделать тщетными труды свои, – говорил он. – Тот человек, кто лелеет в сердце своем жажду отмщения, погубляет труды свои, и молитва его напрасна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.